

Ну... Какаши не знал, чего он ожидал, но это был не город с людьми, которые не только говорили на совершенно другом языке, но даже использовали другой алфавит.

Он понял, что это не очень большое место, когда прошел из одного конца в другой. Коноха была больше, но не намного. В остальном же все попытки сравнить его с Конохой были обречены на провал. Это место было совершенно другим. Здесь не было защитных стен и пограничного контроля. Архитектура была другой, люди носили другую одежду, повсюду стояли странные металлические машины, которые, как он быстро понял, предназначались для транспортировки. Самое удивительное, что ему пришлось пройти вдоль и поперек, прежде чем он понял, что здесь нет четкого административного центра. Сначала, привыкнув к Конохе, он потянулся к самому большому зданию с квадратной башней, но, подойдя ближе, понял, что это, скорее всего, место для религиозного поклонения, а не для управления. Были и другие большие здания, выделявшиеся среди своих соседей, но ни одно не было настолько большим, чтобы он заподозрил, что это резиденция главы города. Это была явно не деревня шиноби, но более того, она не была похожа ни на один город, в котором он когда-либо бывал - ни на гражданский, ни на шиноби.

Люди здесь - это было ясно по тому, как они ходили, - чувствовали себя в безопасности даже без укрепленных границ. Несмотря на то, что архитектура выглядела роскошной и богатой - в отличие от большинства известных ему гражданских деревень, построенных из деревянных хижин, разбросанных по полям, - он не смог найти ни места даймё, ни даже места представителя.

Странно. Чувствуя себя потерянным, он присел на парковую скамейку рядом с полем красных маков. Не похоже, чтобы в этой деревне в последнее время шла война. По крайней мере, за последние десять или пять лет. Они говорили на языке, которого он никогда не слышал, использовали алфавит, которого он никогда не видел. Больше всего на свете он был уверен, что это не Земля Воды. Если бы сама идея не казалась ему абсурдной, он бы предположил, что полностью покинул их континент. Как?

Он рассеянно пощекотал большого черного пса, стоявшего рядом с ним и наблюдавшего за людьми с редким для собаки любопытством.

«Мах», - пробормотал Какаши, - «ничего не могу с собой поделаться». С учетом того, как все обернулось, и не имея ни малейшего представления о том, как он сможет попасть домой... у него не было другого шанса, кроме как попытаться выучить язык. В любом случае, это было довольно новое и неожиданное испытание. Мимо небольшого магазинчика он проходил раньше. Он был похож на лавку старьевщика, где продавалось все - от сувениров до книг и подержанной одежды.

Когда он вошел в магазин, его приветствовал небольшой звон. Здесь пахло пылью, кожей и старым деревом.

«Добро пожаловать!» - поприветствовала его пожилая женщина, сцепив руки, и широко улыбнулась ему с места, где она сидела за кассой. Хотя он не знал этого слова, его значение было достаточно легко понять.

«Спасибо, - ответил он, открывая дверь для собаки. Собака моргнула, как бы смущаясь.

«О нет, дорогой, ваша собака должна подождать снаружи», - сказала женщина со своего места и быстро встала, чтобы подойти к нему. «Мне очень жаль».

«Ваша собака?» - вопросительно повторил он, стараясь копировать ее манеру говорить.

«Моя?» - растерянно покачала она головой. «Нет, ваша собака... О, я вижу, вы не понимаете по-английски? Английский?»

Он покачал головой, не понимая. Она указала на собаку. «Собака», - сказала она. Затем она указала на него и снова на собаку. «Ваша собака. Снаружи». Она указала на дверь.

Судя по всему, собака уже поняла, так как быстро отступила и осталась ждать на улице. Любопытно, подумал Какаши. Действительно хорошо обучен.

«Собака», - повторил Какаши с улыбкой. «На улице. Спасибо.» Он слегка поклонился.

«Ах, - пискнула женщина, словно не ожидая такого жеста. «На каком языке вы говорите? Это китайский? О, подождите, я знаю!»

К его удивлению, она провела рукой между его лопаток. Он слегка вздрогнул от неожиданности, но, когда она подтолкнула его вперед, безропотно последовал за ней. Она подвела его к полке с множеством брошюр, оформленных одинаково, и, когда она достала несколько - явно что-то искала, - он понял, что все они были одинаковыми, только на разных языках. С любопытством он разглядывал некоторые из них, пока она не протянула ему одну с красным флажком в правом верхнем углу.

Он нахмурился. Затем его единственный глаз расширился. Почти, подумал он. Кандзи казались похожими, но он не мог понять их смысл. Он покачал головой. Женщина протянула ему другую брошюру.

Это была она.

«Кромер», - прочел он на катакане, читая вслух. «Норфолк».

«А, японец, вот так». На его растерянный взгляд она указала на флаг. «Японский», - она достала другую карту, на которой был изображен синий флаг с красными и белыми линиями, пересекающими его центр. «Английский». Леди покачала головой. «О, дорогой, вы действительно не знаете ни слова».

Он взял другую брошюру. Английскую. Он начал понимать. Он был рад, что эти люди хотя бы

знают его язык. Это значительно облегчило бы дело. Если бы он нашел где-нибудь словарь... но магазин не казался достаточно большим, чтобы случайно предлагать японско-английские словари. Продолжая осматриваться, он обнаружил еще кое-что интересное. Здесь было несколько небольших детских сказок в твердой обложке. Среди прочих была одна с большой собакой на переднем плане. Он взял ее в руки и стал листать, пока на одной из первых страниц не обнаружил изображение большого лабрадора. Над ним было написано «Собака». Он показал сценарий женщине. «Собака?» - спросил он.

«Да», - ответила она с довольной улыбкой. Но при этом она выглядела уставшей - ей пришлось общаться с ним таким образом. Какаши стало даже немного жаль. А еще его очень раздражало, что с ним снова обращаются как с ребенком. И он даже чувствовал себя в достаточной степени беспомощным из-за своего полного непонимания. Разочарованный, он вернул ей книгу и брошюры.

«О нет, оставь их себе. Это подарок. Для такого доброго мальчика». Она взъерошила ему волосы, к его собственному смущению. Когда она жестом руки вернула ему вещи, он понял. «Подарок».

«Подарок...»

Он спрятал все три предмета в маленький пластиковый пакетик и вышел из магазина. Нахмурившись, он на мгновение задумался, глядя на собаку. «Собака», - недоверчиво произнес он. Животное как будто радостно кивнуло.

Покачав головой, Какаши махнул ему рукой, чтобы тот следовал за ним.

**

Чего бы Сириус ни ожидал от своего первого дня в качестве свободного человека, он не представлял себя идущим за молодым японцем, который не говорил ни слова по-английски и, похоже, был совсем без родителей. Он не думал, что будет ходить за мальчиком, делающим первый шаг к изучению английского языка. Он не ожидал, что к концу дня получит прозвище «Пес», и самое главное... Он не ожидал, что мальчик снова покинет город и заберется на дерево за его пределами, чтобы поспать между его листьями.

Смущаясь и опасаясь, что малыш может упасть, Сириус скулил и подвывал мальчику, а тот лишь что-то говорил ему в ответ, что звучало совсем не тревожно и успокаивающе. Тогда Сириус сдался и просто свернулся калачиком у ствола дерева под мальчиком.

Кромер, подумал он, Норфолк. Именно там он и находился. Он мог отправиться прямо в Хогвартс или свернуть на юго-запад, в Суррей, где, как он помнил, жила сестра Лили.

Если первый день показался Сириусу любопытным, то последующие были еще более интересными. Когда он проснулся, мальчик уже был на ногах. Каким-то образом он проснулся,

слез с дерева и, похоже, даже искал завтрак, не разбудив Сириуса. Это казалось невозможным, но его разбудил запах сырого мяса, и теперь он наблюдал за тем, как подросток снимает шкуру и жарит белку на маленьком костерке, словно это было обычным делом. Сириус встал, обошел вокруг костра и с любопытством стал наблюдать за происходящим.

Мальчик почесал Сириусу голову, когда закончил с белкой, и оставил ее жариться на огне. Другой рукой он осматривал несколько диких ягод, которые, должно быть, собрал. Сириус забеспокоился, так как смутно помнил, что некоторые из них ядовиты, хотя и не был в этом уверен. Но вместо того, чтобы просто съесть их, мальчик сначала нюхал их, потом разминал между пальцами и снова нюхал, и к тому времени он уже отбросил большинство из тех, в ядовитости которых Сириус был уверен. А те, что еще не были выброшены, он проверял на сок на пальце, а затем и на всю ягоду. Он явно знал, что делает. Дважды в процессе жевания он выплевывал ягоду. Как мальчик это делал, Сириус не знал. Даже он с его собачьим чутьем в большинстве случаев не смог бы отличить ядовитую пищу от полезной. Не потому, что его нос не улавливал разные запахи, а скорее потому, что в его памяти не было нужных ориентиров. Он просто не знал, как пахнет яд, если только он не был настолько кислым, что уже разъедал волоски в его носу, просто вдыхая пары.

В конце концов - к огромному удивлению Сириуса - мальчик бросил приготовленную белку и большую часть оставшихся ягод прямо перед его носом. Неужели он уже поел, пока Сириус еще спал? Или он не был голоден? В любом случае Сириусу не хотелось жаловаться. Он чувствовал себя голодным, и голод прилип к нему, как клей. Он, конечно, с некоторым стыдом признал, что живет за счет этого подростка, но он ничего не смыслил в охоте, и хотя ему это было не в тягость, он предпочел бы не копаться в мусоре.